Цена 10 коп. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Ленинская СМЕНА

Октябрь 24 1935 г. № 196

Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ

ПОБЕДА ТЕАТРА КРАЙСОВПРОФА

Наша молодежь не знает того времени, когда труд был презираем, когда звание рабочего и крестьянина прежде всего было оскорбительно.

Молодые рабочие и крестьяне не прошли школы суровой жизни, суровой борьбы при царизме.

Эти мысли тов. КОСАРЕВА, высказанные в докладе на XI пленуме ЦК комсомола, невольно вспоминаются после просмотра спектакля «МАТЬ» в театре краевого совета профсоюзов.

Театр заставляет молодого зрителя напряженно всматриваться в прошлое, в то проклятое прошлое «когда рождение ребенка в рабочей семье было трагедией», когда проблема женитьбы была жгучей проблемой в материальном отношении, когда мать должна была быть готовой оплакивать безрадостные судьбы своих детей.

Женщины, имеющие детей, оберегаемые и почитаемые всей нашей страной не знают теперь старой, жестокой и справедливой поговорки — «У матери всегда слез хватит».

Эту поговорку напоминает Пелагея Ниловна, когда жандармы производят обыск в ее доме.

Павел, мощное художественное олицетворение передовой революционной молодежи пролетариата, говорил Андрею Находке о том, что нельзя жениться рабочему парню. Ярмо семейной жизни непосильно для революционера. Надо выбирать или — или.

Так стоял вопрос в то время, когда дни бесследно вычеркивались из жизни, когда капитализм выжимал все силы из рабочих и выплевывал их за ворота фабрик, как отработанный шлак.

Но не только об этом говорит театр.

Живыми горьковскими образами он говорит о росте классового самосознания пролетариата, о выковке его революционных организаторов, о назревании того великого времени, когда «сотни революционных социал-демократов» внезапно «выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев». (Ленин — доклад о революции 1905 года).

Спектакль театра Крайсовпрофа является прекрасной иллюстрацией к изучению истории партии в период назревания революции 1905 года. На образах Павла, Андрея театр учит молодежь большевистской идейности, принципиальности, воспитывает в ней крепкую убежденность в правоте дела партии, учит дорожить ее доверием больше своей жизни.

Таково огромное воспитательное значение спектакля.

Поздравляя творческий коллектив театра и его художественного руководителя С. В. Виноградова с большой творческой победой, мы поддерживаем инициативу «Горьковской коммуны», предлагающей ОРГАНИЗОВАТЬ МАССОВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ МОЛОДЕЖЬЮ.

МОЛОДЕЖЬ, КОМСОМОЛ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БОЛЬШИМИ ДРУЗЬЯМИ ТЕАТРА ПРОФСОЮЗОВ, КРАЕВОГО ТЕАТРА РАБОЧИХ РАЙОНОВ.

Слово за горкомом и райкомами комсомола. От них мы ждем энергичных действий. Спектакль должен быть боевым оружием в воспитательной работе комсомола. Он может и должен быть началом похода всей молодежи города по маршрутам истории революции. От прекрасного спектакля мы пойдем к живым героям сормовских баррикад пятого года и на изучении опыта большевистской революции будем воспитывать ненависть к врагу, к проклятому прошлому и любовь к нашей прекрасной родине.

ПЛЕНУМ СОРМОВСКОГО РК ВЛКСМ

Секретарем райкома избран тов. Серов

22 октября при участии секретаря Крайкома тов. **Белобородова** и секретаря Горьковского горкома тов. **Стрелкова** состоялся пленум Сормовского райкома комсомола. Пленум, удовлетворив просьбу тов. **Алгинкина** об отпуске на учебу, освободил его от работы секретаря райкома и единогласно избрал секретарем райкома тов. **Серова К. И.**

Тов. СЕРОВ.

Тов. **Серов** 1905 года рождения. В комсомоле состоит с 1923 года. Член ВКП(б) с 1925 года. По соцположению рабочий, сам вырос в Сормове. Свою активную работу в союзе начал в комсомольской ячейке. В 1924—25 гг. работал зав. орготделом Сормовского райкома. В 1926 г. шесть месяцев—секретарем Городецкого укома, откуда бывш. Нижегородским губкомом перебрасывается на работу секретарем Выксунского укома, где и работает до конца 1927 года. После службы в рядах Красной армии, в 1930 году, секретарь партячейки полускатного цеха в Сормове. С осени 1930 года по февраль 1932 г. учится в Горьковском отделении института марксизма - ленинизма, где одновременно работает секретарем институтской парторганизации. В 1932 году — зав. орготдел Балахнинского райкома ВКП(б). В 1933 году — мобилизован в политотдел МТС на работу зам. начальника политотдела. Вскоре после реорганизации политотделов МТС, выдвигается в Краевой комитет ВЛКСМ зав. отделом рабочей молодежи. Тов. Серов член бюро Крайкома ВЛКСМ.

— * * * —

Краевой комитет комсомола и коллектив сотрудников газеты «Ленинская смена» выражают глубокое соболезнование работнику редакции «Ленинская смена» т. ЛИТВИНУ А. И. по поводу смерти его отца

ЛИТВИНА Иосифа Ааронович а,

последовавшей 22 октября с. г.

ВЫСТАВКА В СОРМОВЕ

30 лет вооруженного восстания

По инициативе Сормовского райкома ВКП(б), к 30-летию декабрьского вооруженного восстания 1905 года в доме культуры организуется большая выставка на тему **«революцинное движение и социалистическое строительство в Сормове».**

На выставке будет показана история завода.

Центральным звеном выставки будет сормовская большевистская организация, как организатор побед рабочих в борьбе за установление диктатуры пролетариата и в социалистическом строительстве.

На сегодня для выставки имеется больше 100 фотографий, до 50 прокламаций, оружие боевой дружины, панорама баррикад 1905 года, 3 большие картины, впервые представляемые для обозрения и ряд других материалов.

ЗА РУБЕЖОМ

НА СНИМКЕ: замаскированное абиссинское орудие. Горячее тропическое солнце уже настолько высушило почву после периода дождей, что она во многих местах образовала трещины.

Из сообщения ТАСС

ХАБАРОВСК, 21. По полученным из Харбина сведениям, японо-манчжурские полицейские власти и японская жандармерия, при активном участии, находящихся у них на службе белогвардейцев, в последнее время усиливают незаконные преследования проживающих в Манчжурии советских граждан. Полицейские и жандармы без всяких поводов снова и снова обходят квартиры советских граждан и подвергают последних длительным допросам и шантажу, угрожая арестами и избиениями и вымогая у них взятки. Участились обыски и беспричинные аресты. Имеются сведения, что арестованные 7 октября работники редакции газеты «Новости востока», в числе которых издатель газеты, советский гражданин Колпакчи, редактор Орлов, секретарь редакции Голубков и другие, содержащиеся до сих пор без каких-либо обвинений в тюрьме, подвергаются жестоким избиениям. 19 октября арестована еще одна сотрудница названной газеты, гражданка Косовская, а 17 октября — ее муж Косовский. 17 октября арестован также директор и член правления Дальбанка Гостынский.

Эксплоатация детей в Индии

В Бомбее (второй по величине промышленный город в Индии свыше 1 млн. населения) имеется две тысячи гостиниц, ресторанов и кафе. В этих заведениях занято 10 тысяч служащих, большинство из них дети и подростки от 6 до 15 лет. Условия работы детей ужасные. Нигде не наблюдается такой зверской эксплоатации и безжалостного отношения к детям, как в ресторанах и гостиницах.

Даже буржуазная газета «Бомбей Кроникл» вынуждена поднять тревогу по поводу этой нечеловеческой эксплоатации. Газета рассказывает об условиях работы детей в ресторане владельца Гургуама. Газета указывает, что здесь дети работают, начиная от 6-летнего возраста, 108½ час. в неделю. За свою работу они получают от 2 до 12 рупий в месяц (рупий равен приблизительно 60 коп. на наши деньги). Рабочий день начинается или в 5 час. 30 минут утра и до 1 часу 30 мин. ночи, или в 3 ч. 30 мин. утра и до 12 ч. 30 м. ночи. Для детей шестилетнего возраста рабочий день сокращен до 15 часов. Все мальчики обязаны платить штраф за разбитую посуду. По словам газеты, многие подростки в этом ресторане в течение последних шести месяцев совершенно не получают жалование и еще должны владельцу.

В большинстве других гостиниц и ресторанов, по заявлению газеты, условия работы детей точно такие же. В некоторых заведениях, как указывает газета, дети совсем не получают зарплаты, работая только за одно питание.

Фото БАШМАНОВА.

ИЗ ПОСТАНОВКИ ПЬЕСЫ «МАТЬ».

Поэма о большом сердце

Глаза. Добрые, любящие глаза матери. Сколько тепла, сколько ласки излучают они на сына. Сын —Павел. Непривычная серая одежда арестанта. Острог. Горечь, грусть и... гордость. Поняла дело сына, почувствовала его правоту большим материнским сердцем. Сначало боязливо, настороженно, потом уверенно, вызывающе уверенно кричала «щи, каша, пироги горячие, похлебка». По паролю «есть пирожки — завтра будут» раздавала на заводе листовки.

А как много надо рассказать, каким долгим материнским взглядом смотрит в лицо сына. Коротки минуты свиданья.

И вот, наконец, оно настоящее свиданье. Лачуга сормовского поселка. Покосившиеся стены. Полки книг. Комната Павла Власова.

Трепетные пальцы матери ласкают покатые плечи сына. Сын, Павел, пришел. Пришел, чтобы уйти. Уйти в первомайской колонне, со знаменем в руках, а потом острог, Сибирь, вечное поселение. Это право Павла. Право отцов. Почетное право знаменосцев боев с царизмом.

Андрей Находка. Милый, трогательный Андрей Находка. Мудрый большевик, верный друг, ласковый сын неведомой матери. Он тоже плачет, обнимаясь с Павлом. Вместе из тюрьмы, вместе на демонстрации, вместе в тюрьму, на поселение.

Павел прав — нести знамя его право, а затем опять тюрьма. Но разве жестоко надо говорить об этом матери. И Андрей Находка, некрасивый, добрый Андрей Находка, прошедший школу большевика — школу острогов, пересыльных этапов, побегов, учит Павла заботливо ценить «хорошие глаза Неньки», большое любящее материнское сердце.

Первое мая 1902 года. Алое знамя. Речи, песни. Цокот копыт. Казаки. Ближе, ближе и ближе. Марсельеза, бодрящая волю, сплачивающая ряды. И ружья, ощерившиеся штыками. Солдаты забирают Павла, Андрея. «Прощай, мама!», «Прощай, Ненько!».

А по небу бегут серые обрывки облаков. Серые облака, серые люди, люди-пингвины, люди мещанского болота торжествуют победу.

Мать приподнимается с земли Она держит в руках изорванное, алое знамя. Знамя сына, знамя Андрея. Глаза полны решимости. Сердце, израненное, любящее сердце матери — сердце борца, готового итти по стране со словами Павла, со словами правды...

Обрывки облаков собираются в тучи, они плывут по хмурому небу. За ними солнце. Близкое и яркое, радостное.

Так заканчивается второй акт спектакля «Мать» в театре краевого совета профсоюзов.

Мы не собираемся сегодня писать критическую статью, анализировать большое мастерство **Е. Ф. КОТОВИЧ** (Пелагея Ниловна), **И. И. ГРИВЦОВА** (Андрей), характеризовать яркие, эпизодические образы, созданные театром и свидетельствующие о возрастающей силе его ансамбля. Не собираемся также говорить и об очевидных слабостях спектакля. Не в этом суть. Главное заключается в том, что творческий коллектив театра воспринял стиль Горького, заговорил ярким, образным языком пролетарского классика мировой литературы.

Признаемся, мы давно не перечитывали «Мать», первый роман о пролетарских революционерах. Театр заставляет жадно потянуться за книгой, раскрыть ее страницы. И, странное дело, перечитывая роман начинаешь мыслить образами театра. Да, таковы Пелагея Ниловна, Андрей Находка, Николай Весовщиков, Егор Иванович, Сашенька, старик Сизов, провокатор Мазин... Образы театра воплощают типические черты героев Горького и звучат единственно, неповторимо.

Театр прочел роман Горького, как героическую поэму о молодом рабочем революционере, о мудром большевике, о сердце пролетарской матери.

Театр одержал огромную, бесспорно крупнейшую за все года своей работы победу. Зритель-комсомолец, выходя из театра, радостно ощущает за трепетным биением большого сердца Пелагеи Ниловны другое, родное, любимое сердце великой партии Ленина — Сталина.

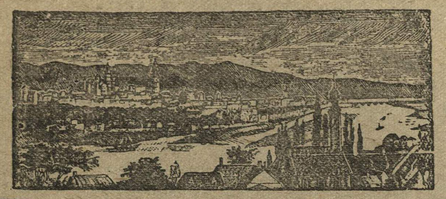
К. АЛЕВСКИЙ.

Юность Маркса

Галина Серебрякова

(Отрывки из романа „Юность Маркса)“

ГОРОД ТРИР



ТРИР — один из наиболее душных городов Рейнской провинции: скучный, зеленый Мозель, густые леса, препятствующие набегу ветров, липкие испарения, туманы и тучи.

Город живет строго размеренной жизнью: ровно в десять пустеют улицы, как бы не пахли цветы и светили звезды.

* * *

ДОМ, где жил юстиции советник Генрих Маркс с многочисленной семьей, находился на Брюккенгассе под номером 664.

Фасад дома не выделялся ничем особенным. Единственным малоприметным украшением были латинские цифры над входной дверью, служившие как бы метрической справкой: дом был построен в XVIII столетии и принадлежал церкви святого Лаврентия. Монахи сдавали его внаймы среднего достатка чиновникам. Дом не насчитывал в числе своих обитателей ни одного сколько-нибудь примечательного человека...

Зимой 1818 года адвокат Маркс и его жена, приискивая новую квартиру, зашли на Брюккенгассе. Домохозяин отпер им дом и, подняв глухие ставни, повел внутрь.

... Дом на Брюккенгассе был взят в долгосрочную аренду семьей Маркса. В этом доме **5 мая 1818 года** у госпожи Маркс родился третий ребенок, названный Карлом-Генрихом.

* * *

Эдгар и Карл наперегонки, перескакивая через две ступеньки, взобрались по узкой каменной лестнице на верхний этаж и заскользили по начищенному воском полу гулкого, выбеленного голубоватой известкой коридора.

... Тридцать учеников чинно уселись по местам, сложили руки на коленях и повернули головы, приоткрыв рты.

У каждого на языке вертелось неизбежное почтительное «доброе утро», которое следовало произнести хором. Еще раз кашлянув и шаркнув ногой, Эдгар и Карл распахнули дверь и предстали перед сторонившимися товарищами, приготовившимися встретить старого Виттенбаха, обычно возвещавшего о своем приближении долгим кашлем и бормотанием.

Предпоследний класс составляли преимущественно великовозрастные ученики. За исключением четверых, в том числе пятнадцатилетнего Эдгара Вестфалена и шестнадцатилетнего Маркса, — гимназистам давно перевалило за девятнадцать и двадцать. Самому старшему ученику исполнилось двадцать шесть лет.

... Маркс был дружен с немногими гимназистами: не только разница лет, но и различие интересов являлись помехой в его сближении с ними.

В 1830 году, в первый год посещения гимназии, двенадцатилетний Карл слыл неутомимейшим проказником. Подвижной, изобретательный в играх, неисчерпаемый в выдумках таинственных историй, он нередко вызывал неудовольствие, даже растерянность в педантичных, чахлых умом педагогах. Они невольно отступали перед столь отчетливой волей и бескрайней пытливостью детского ума. С годами этот смуглый, черный мальчик, с небольшими горящими глазами как-будто угомонился.

Школа стала для Карла тропинкой, ведущей сквозь гнилой валежник к большой дороге.

... Иоганн Гуго Виттенбах возвестил о себе кряхтением и кашлем, заслышав которые ученики невольно повернули головы не в сторону дверей, а к амбразуре окна. Но Эдгар и Карл, занимавшие переднюю парту, сидели, вперив с неизменнейшим видом глаза в литографированный портрет хмурого Фридриха-Вильгельма. Прусский король отвечал им сердитым взглядом и запечатленной на губах воинской командой.

На этот раз в класс вошел сам почтенный трирский историк. Замешательство, вызванное недовольством учеников, привело, однако, к тому, что «Доброе утро, господин директор» прозвучало нестройно, отчего Виттенбах, любивший порядок, неодобрительно покачал головой...

Перед экзаменом

Письменные экзамены должны начаться 10 августа, устные не позднее середины сентября. Затем — прочь от постылых гимназических корпусов на улице Иезуитов.

В эту осень семнадцатилетний Маркс впервые покидает надолго родительский дом и старый, милый Трир. Отец предпочел для него Боннский университет. Карл не спорил. Самостоятельная жизнь влекла юношу неизвестностью, обещанием разгадки бесчисленных вопросов, которые он постоянно ставил перед собой. Пять лет равнодушно носил Карл тугой, узкоплечий гимназический мундир, чтобы сменить его, когда придет время, на студенческий, украшенный галунами и фестонами.

До позднего вечера в комнате выпускника горит лампа. Генриетта на цыпочках проходит к сыну с чашкой кофе. Белая кружевная занавеска неподвижна на окне.

Августовская ночь жжет и давит. Пахнет в саду резедой и полуночницей—маттиолой. Лицо Карла—желтое от усталости и духоты. Черная прядь волос лежит вопросительным знаком на огромном

лбу. От нее к вискам разбегаются напряженные густые брови. Утомление подчеркнуло сходство юноши с отцом. Сын, однако, менее красив: чуть тяжеловат подбородок, короток полный нос, чрезмерно выпуклы губы.

Стулья вокруг Карла завалены книгами и тетрадями.

Госпожа Маркс негодует, замечая, что цветной половичок отброшен нетерпеливой ногой к стенке, что в тазу, полном мыльной воды, набухает уроненное полотенце, а на кашемировом фамильном постельном покрывале валяются растрепанные, неряшливые учебники.

Укоризненно вздыхая, она бесшумно приводит комнату в порядок, прячет в шкаф томики Фенелона, Горация, Лессажа, Фукидида, Шиллера и Кольрауша.

«Сколько книг одновременно читает мальчик!»—думает мать с неудовольствием, считая это доказательством небрежного ума и неорганизованного характера.

Вслед за Генриеттой в комнату сына приходит юстиции советник. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить спящих за стеной меньших детей, он садится за стол, перелистывает брошенные тетради. Крючковатые, горбатые уродцы-цифры кривляются на измазанных, покрытых кляксами страницах.

— Итак, твое решение твердо?—спрашивает он, но приступ кашля, тщетно заглушаемый большим желтым платком, мешает ему говорить.

— Да, юридический факультет,—отзывается Карл. Он облегченно захлопывает религиозный трактат, который читал, готовясь к экзамену по богословию, и кладет книгу поверх ободранного Софокла.

Генриетта за спиной сына удовлетворенно кивает головой.

— Лучшее, что Карл может сделать, — это итти по твоему пути, милый Генрих.

— Я хотел бы, — ласково обращается к сыну юстиции советник, — видеть в тебе то, чем может быть, я сделался бы сам, если бы мир открылся мне при таких же благоприятных обстоятельствах, какие окружают тебя. Ты можешь осуществить и разрушить мои лучшие надежды...

Волнение Генриха передается Карлу. Он прижимает к седеющей голове свою, сине-черную, и растроганно гладит отцовскую руку.

— Мальчику много дано, и мы вправе требовать, чтобы он оправдал наши ожидания, — говорит с обычной категоричностью госпожа Маркс.

Размышления о выборе профессии

...К шести часам утра директор гимназии бывал на ногах. В дни экзаменов он перед кофе любил проверять работу учеников, придвинув стул к подоконнику.

По рескому, лишенному каких-либо обязательных завитушек, почерку Виттенбах тотчас же узнал сочинения Маркса.

Неистовый шабаш маленьких черных чернильных чудовищ-букв, как всегда, удивил, раздосадовал учителя.

Выдохнув нечто вроде «пуф!», Виттенбах принялся читать.

«Размышления юноши при выборе профессии» Карла Маркса не слишком заинтересовали старика, хотя заметно разнились от откровенно плоских, но напыщенно поучающих, то лицемерных, но хвастливых, то робких, то грубо рассудительных размышлений остальных тридцати выпускников. Одни мечтали стать преуспевающими купцами, другие—неумело излагали вычитанные из книг мысли о преимуществах ученой или о почетности военной карьеры. Большинство отдавало предпочтение профессии священников.

Маркс писал:

«Животному сама природа определила круг действия, в котором оно должно двигаться, и оно спокойно его выполняет, не стремясь выйти за его пределы, не подозревая даже о существовании другого. Человеку божество также указало общую цель — облагородить человечество и самого себя, но оно предоставило ему самому изыскать средства, которыми он может достигнуть этой цели; оно предоставило ему выбрать в обществе ту точку зрения, которая ему приятнее всего, с которой он лучше всего может возвысить себя и общество...

В этом мы не можем положиться на свой собственный разум, ибо он не опирается ни на опыт, ни на глубокое наблюдение, он может быть обманут чувствами, введен в заблуждение фантазией. Но куда же нам обратить свои взоры? Кто поддержит нас там, где наш разум покидает нас?

Родители, которые уже прошли жизненный путь, которые испытали уже жестокость судьбы, — подсказывает нам наше сердце...

... Но мы не всегда можем избрать профессию, к которой чувствуем призвание; наше положение в обществе до известной степени уже начинает устанавливаться раньше, чем мы в состоянии начать на него влиять».

Виттенбах, поймав желтой губой ус, принялся усиленно жевать его. Он дважды перечел последние слова.

Виттенбах пришлепнул рыхлыми губами.

— Туманно, расплывчато, — неодобрительно высказался он и отчеркнул последнюю фразу. Читая, он неоднократно подчеркивал целые строки в знак порицания.

Заключительная часть «Размышлений» пришлась ему более по вкусу и менее пострадала от придирчивого учительского карандаша.

«Главным руководителем, который должен нас направлять при выборе профессии, является благо человечества, наше собственное совершенство. Не надо думать, что оба эти интереса могут враждебно выступать друг против друга, что один должен уничтожить другой: природа человека устроена так, что он может достичь своего усовершенствования, только работая для совершенства, для блага своих современников.

Если он работает только для себя, то он, конечно, может стать знаменитым ученым, великим мудрецом, прекрасным поэтом, но никогда не может стать совершенным, истинно великим человеком.

История считает тех людей великими, которые, работая для общего блага, сами становились благороднее. Опыт считает самым счастливым того, кто сделал счастливым наибольшее число людей; сама религия учит нас, что тот идеал, к которому все стремятся, пожертвовал собой для человечества, а кто осмелится отрицать подобные изречения.

Если мы избрали профессию, в которой больше всего можем работать для человечества, то мы не согнемся под тяжестью ее, потому что это—жертва для всех; тогда мы испытываем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, наше счастье принадлежит миллионам, наши дела тихо, но постоянно продолжают действовать, а над нашим прахом прольются горячие слезы благородных людей.

Маркс».

Виттенбах, дочитав, протер очки. Напряженно думал, стараясь вспомнить, где и когда он читал похожие мысли. Может быть, в те дни, когда пришла в Трир французская революция? Не вспомнил, но подозрительность не рассеялась.

— «Странный, особенный юноша. Впрочем, сколько особенных и выдающихся юношей кончили рядовыми чиновниками!» — И Виттенбах представил себе Карла, но, встретившись глазами с каракулями, почувствовал раздражение.

Аттестат зрелости

Карл не замечает смены дня и ночи. Он рвется в будущее, нетерпеливо ждет разлуки с товарищами, даже с родными.

Его отдых — мечты о приближающейся осени в Бонне. Никогда до той поры таинственное завтра так не волновало юношу. Оставалось только покончить со школой.

Родители тревожат его возбуждение и усталость, но Карл продолжает заниматься по ночам, чтобы без заминки получить необходимый пропуск в университет—аттестат зрелости. Одинаково настойчиво, но внутренне безразлично, в порядке исполнения долга, сдает он устные и письменные экзамены. Отметки получает средние — тройки.

...24 сентября кончается гимназическая страда. Проносятся экзаменационные дни, торжественный акт в белом гимназическом зале, высокопоучительные прощальные речи педагогов, слезы и объятия родных.

Женни фон-Вестфален находится в толпе расфранченных дам, мужчин и девиц... Карл ищет ее глаза под большими коричневыми, соединяющимися на переносице бровями. Но Женни, чуть повернув головку, улыбается не ему, а Эдгару.

Торжество окончено. Виттенбах покидает застланный сукном стол. Начинаются суетолока, поздравления, объятия. Растроганная Женни проталкивается к Карлу. За нею—Людвиг Вестфален. Он рад за Карла, называет его сыном и громко, многословно хвалит лишенному юстиции советнику... На мгновение Карл и Женни остаются одни.

— Поздравляю, — говорит она уверенно и протягивает руку.

Карл неуклюже прикасается к ее пальцам.

— Послезавтра у нас вечер по случаю окончания гимназии Эдгаром... и вами, — добавляет она, чтобы доставить юноше удовольствие.

Обоим вспоминается, что совсем недавно Женни обращалась к Карлу на «ты». Но теперь, он — больше не ребенок. Через месяц — университет.

В руках Карла желанное подтверждение зрелости. Он перечитывает документ дважды, трижды, четырежды, в последний раз — в постеле. Эту бумагу просматривает также болезненный Герман, педантичная Софи, ворчливый дядя Яков.

Генриетта, прежде чем взять в руки плотный торжественный лист бумаги, долго вытирает кончики пальцев.

Юстиции советник старается улыбкой замаскировать волнение, когда в последний раз, прежде чем спрятать в ящик стола, смотрит на

«АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ воспитанника трирской гимназии Карла Маркса».

«...родом из Трира, 17 лет, от роду, евангелического исповедания, сына адвоката, господина юстиции советника Маркса из Трира, пробывшего пять лет в трирской гимназии и два года в первом классе.

I. Нравственное поведение по отношению к начальству и товарищам было хорошее.

II. Способности и прилежание. Он обладает хорошими способностями; проявил в древних языках, в немецком и в истории весьма удовлетворительное, в математике удовлетворительное и во французском только слабое прилежание.

III. ЗНАНИЯ И УСПЕХИ.

1. Языки:

а) **В немецком** его грамматические познания, как и его сочинения, очень хороши.

в) **По латыни** он переводит и объясняет легкие места читаемых в гимназии классиков без подготовки бегло и уверенно; а при надлежащей подготовке или некоторой помощи — часто и более трудные места...

В латинском разговоре он приобрел удовлетворительную беглость.

с) **В греческом** его познание и его умение понимать читаемых в гимназии классиков почти такие же, как в латинском.

а) **Во французском** его грамматические познания довольно хороши; он читает с некоторой помощью и трудные вещи и обладает некоторой беглостью в устном изложении.

2. Науки:

а) **Религиозные познания.** Его знания христианского вероучения и нравоучения довольно ясны и обоснованы, и он до известной степени знает историю христианской церкви.

в) **Математика.** По математике у него хорошие познания.

с) **В истории и географии** он в общем имеет удовлетворительные познания.

а) **Физика. В физике** у него средние знания.

Нижеподписавшаяся экзаменационная комиссия на основании этого, ввиду того, что он оставляет теперь гимназию, чтобы изучать юриспруденцию, постановила выдать ему свидетельство зрелости и выпускает его, питая надежды, что он оправдает возложенные на него, благодаря его способностям, надежды.

Королевская экзаменационная комиссия: Виттенбах, Лерс, Гроссман, Швендлер, Шнееман, Брюггеман, королевский комиссар.

Трир, 24 сентября 1835 года».

Карл и Женни

Ночь прохладная, но это не помеха.

Прикрывая на-бегу оголенные плечи шарфами, косынками, пелеринками, девушки спускаются в сад, чуть освещенный унылым фонарем.

Игра возбуждает. Все продолжительнее, ненатуральнее смех, все бессвязнее болтовня. Приходит очередь Карла выйти из круга. Тюлевым надушенным розовой эсценцией платком завязывают ему глаза. Он нерасторопен и неуме́л, по-медвежьи растопырив руки, шлепая по воздуху руками, неуклюже стоит на месте.

— Двигайся, ищи ее, лови! — кричат ему вокруг.

Сделав несколько кривых шагов, он вдруг, с неожиданной ловкостью, бежит, шаря в темноте руками.

Женни, придерживая край платья, кружится перед ним, дразня смехом, ударяя батистовым платком по напряженным, готовым схватить ее пальцам. Девушку нелегко настичь. Она прорывает цепь рук и бежит по саду, Карл за ней. Сердясь от неудачи, он сдвигает повязку с глаз на голову. Шарф, как чалма, лежит на его черных, зачесанных вверх, буйных волосах.

— Сдаюсь, не догнал — кричит юноша.

Они останавливаются у фонаря.

— Вы действительно уже взрослый, — отвечает своим мыслям Женни, пытливо глядя на колючие усики, на смуглое, худое лицо, с необыкновенными насмешливо грустными глазами.

Они возвращаются к дому, позабыв об игре, обсуждая предстоящий отъезд в Бонн.

Карл обозревает будущее, университет, книги, как полководец—земли, которые хочет покорить.

— Я никогда не бываю удовлетворен. Чем больше читаешь, тем острее недовольство, тем ощутимее собственное незнание. Наука—бездонна, неисчерпаема. Не власть, не внешний блеск придают смысл жизни, а стремление к совершенству, дающее не только эгоистическое удовлетворение, но обеспечивающее и благо человечества.

Юноша облекает в слова сокровеннейшие свои мысли.

— С вашими способностями, вы, конечно, достигнете, добьетесь всего, чего захотите, — говорит Женни.

Дойдя до терассы, они садятся на холодные ступеньки, продолжая говорить. Сад пуст. В доме танцуют, спорят, шумят.

— Я думаю, человек должен выбрать деятельность, основанную на идеях, в истинности которых он абсолютно убежден. Деятельность, которая дает больше всего возможностей работать для человечества, которая приближает к общей цели. Для достижения совершенства всякая деятельность всего только средство.

Сила, которую Женни угадывает в своем собеседнике, вызывает в ней огромную, почти материнскую нежность.

— Я, — говорит девушка внезапно, положив руку на его плечо,—ваш верный, преданный друг, на которого всегда и во всем вы можете положиться. Я хочу видеть вас большим, необыкновенным человеком.

Карл счастлив.

По дороге домой, на углу Брюккенгассе, юстиции советник спросил сына, в чем секрет неожиданного его веселья.

— Ты даже пел сейчас, — добавил старик хитро.

Карл передал ему разговор на ступеньках терассы, — то, что он нашел себе первого настоящего друга.

— Тебе досталось, милый Карл, — сказал отец очень серьезно и раздумчиво, — счастье, которое приходится на долю немногим юношам твоих лет. Ты нашел достойного друга, старше и опытнее тебя. Умей ценить это счастье. Дружба в истинном, классическом смысле является прекраснейшей добродетелью в жизни. Если ты сохранишь своего друга и останешься достойным его, это будет лучшее испытание твоего характера, духа, сердца, даже нравственности.

В середине октября Карл уезжал в Бонн...

Университеты

БОНН — город-университет. Он приютился на берегу Рейна среди покатых холмов, спускающихся к реке. Тесные улицы, узкие дома с маленькими окнами и остроконечными черепичными крышами, палисадниками и садики за игольчатыми заборами примыкают к позеленевшему простому зданию университета.

Студенты правят Бонном. Их прихоть определяет качество вина в погребах, книги на прилавках букиниста, блюда в ресторациях, городскую молву.

* * *

...Студенческое землячество уроженцев Трира было ничуть не менее отважным, нежели другие, тайно существовавшие в Бонне корпорации. Трирцы слыли щегольями, мотами, неукротимыми спорщиками и драчунами.

На первом семестре Карл был зачислен ими в разряд «щенков», подобно всем начинающим студентам. Он не мог похвалиться ни одним шрамом, ни одним увечьем.

Чтобы подучиться и подготовить себя к неизбежным дуэлям, Карл начал посещать поединки.

К декабрю здоровье Карла сдало. Усталость от чрезмерной умственной работы нагнала бессонницу, головные боли, вялость. Отец и мать в частых письмах посылали сыну всю углубленную разлукой нежность. Карл отвечал им редко, кратко.

...Спустя два месяца после приезда в Бонн, Карл уступил уговорам родителей, отправился отдохнуть к голландским родственникам, в Нимвеген.

Несколько недель бездействия проносятся мигом. Отдохнув, опять веселый и сильный физически, Карл покидает гостеприимный Нимвеген.

...Во втором, как и в первом, полугодии Карл занимался главным образом классической литературой и юриспруденцией.

...Дни летели с предельной быстротой. Карл готов был жаловаться на то, что в сутках всего двадцать четыре часа, а в часе — только шестьдесят жалких в своей поспешной суетливости минут.

«Веночек» поэтический кружок, к которому принадлежали кроме Маркса, озорной лунатик Карл Грюн и сентиментальный плодовитый стихоплет Эммануил Гейбель, с начала года состязался с поэтами Геттингена. Однако, первенство все еще не было приоуждено.

...Лето в Бонне проходило для Карла шумно, бестолково, деятельно. Он писал стихи, реабилитировал в спорах якобинцев, шалил, пугал филистеров и настойчиво учился.

* * *

Маркс учится в Берлинском университете. Это годы упорной борьбы за науку, за овладение богатством человеческих знаний, за выработку новой философии, преобразующей мир. Учась в университете, Маркс знакомится с передовыми людьми того времени—младогегельянцами братьями Бауэрами, Гессом и другими. Он активно участвует в работе их клуба, но скоро разочаровывается и отходит от них.

С 1841 года Маркс начал новую главу своей жизни — работу в «Рейнской газете».

Десятки страниц романа повествуют нам об этом замечательном периоде жизни молодого Маркса. Первая встреча с Энгельсом в редакции «Рейнской газеты», жизнь Карла и Женни в Париже, их замечательная дружба и любовь, встречи и беседы с знаменитым поэтом Генрихом Гейне — об этом ярко и красочно рассказывается во второй части романа.

Параллельно с этим красочно рисуется жизнь самоотверженного рабочего-революционера Иоганна Стока. Он, покинув Крау-Руссе, после лионского восстания, остановился в немецком городке Дармштадте и за участие в новых революционных выступлениях брошен в тюрьму. Потрясающи сцены заключения и пыток Иоганна в тюрьме. Бежав из тюрьмы, Иоганн поселяется в Париже.

Юный Энгельс в Манчестере изучает рабочий вопрос, он ходит по квартирам и знакомится с жизнью пролетариев.

Карл Маркс дни и ночи упорно работает над изучением истории французской революции, он ходит и изучает места революционных событий в Париже, сходится с немецкими подмастерьями-коммунистами.

«Под страхом ареста Карлу запрещен въезд в Германию. Маркс становится опасен, одно его имя грозит прочности трона, мешает спокойному пищеварению многоликих буржуа. Бывшие друзья, узнав..., что шалый Маркс сошелся с немецкими подмастерьями-коммунистами в Париже, злобно напали на него. Неистовство политической вражды безгранично. Ненависть дезертиров и перебежчиков ядовита и зловонна.

Женни не всегда остается равнодушна к пасквилям, но Карл веселиться от всей души, перечитывая смесь лжи и бессильной злобы.

— **«На войне, как на войне,** — говорит он. — **Классовая борьба беспощадна. Это борьба не на жизнь, а на смерть».**

Встреча с Иоганном

...Неподалеку был зал Валентино, который сдавался под народные балы и собрания. Сток пошел туда. Луи Блан должен был в этот вечер читать там лекцию. Наличие полицейского патруля у входа убедило портного в том, что собрание состоится. В квадратном зале, освещенном газовыми рожками, было немноголюдно. С большой эстрады говорил маленький, тщедушный человек, сутулый, почти горбатый, весьма, однако, щеголевато и пестро наряженный.

— Право, — говорил оратор, — отвлеченное понятие. Оно должно значить — сила...

— Старые прибаутки, — пробормотал Сток. Он перестал слушать Луи Блана.

«Где же человек, который, не заговаривая зубы и не предавая наше дело пустой болтовней, разъяснит мне в чем сущность борьбы, как борьбу вести, как дойти до истины?..».

...Сток затих и внимательно уставился на соседа. Львиная голова, худое, темное лицо, выпуклый могучий лоб и незабываемые глаза: тысячи выражений в них, тысяча мыслей. Иоганн не успел опомниться, как черноволосый, коротконогий гигант оказался подле Луи Блана. Вскоре ему дали слово.

— Пролетарии—не боги, — сказал он, — они обыкновенные люди, поставленные, однако, в такие социальные условия, что поневоле должны со временем взяться за эмансипацию человечества. Пролетариату не на кого надеяться, кроме как на самого себя. Освобождение его в том, чтобы изменить условия своего существования. Но изменить условия своего существования рабочему невозможно, не уничтожив предварительно всех бесчеловечных условий современного общества...

Маркс говорил долго. Ни единый звук не прерывал его.

— Кто это, кто? — спрашивал Сток, тыча пальцем в говорившего.

Ему не сразу ответили.

— Кажется, немецкий ученый или редактор какой-то газеты. Немец, как и ты.

— Маркс, Карл Маркс из Трира.

Иоганн проталкивался к трибуне. Маркс кончил. Иоганн схватил его крепкую коротконогую, властную, жесткую руку.

— Я давно вас искал, Карл Маркс, я читал ваши статьи. Вы не пустомеля, — вы человек, которого рабочие ждут. А я, я — портной из Дармштадта, Иоганн Сток... Почему, доктор Маркс, вы так удивлены?

— Хорошее плебейское имя, — пробурчал Маркс, но глаза его заискрились. — Вы бежали из Германии, пошли к Бюхнеру.

Пришла очередь изумиться Стоку. Они стояли друг против друга, дружелюбно улыбаясь. Сток перешагнул за тридцать, Карлу минуло двадцать шесть. Портной был изнурен и худ. Маркс крепок, широкоплеч.

Оба они были еще молоды. Юность их прошла вместе с юностью их класса, вместе с наивностью его первых представлений, вместе с неуверенностью его первых восстаний. Юность пролетарских революций кончалась. Это была и их юность. Теперь они чувствовали себя зрелыми.

* * *

Карл доволен встречей со Стоком, рад знакомству... Ему хочется еще раз взять руку портного и пожать ее крепко.

Воспользовавшись приглашением, Сток не преминул посетить Маркса. Карл подверг портного строгому экзамену.

Маркс заподозрил портного в симпатиях к демократии, в немецкой власти. Сток признался.

— Я — ученик Бабефа, — сказал он твердо.

Экзамен сошел благополучно, и Карл охотно чокнулся с единомышленником:

— За дружбу!

— За дружбу и борьбу.

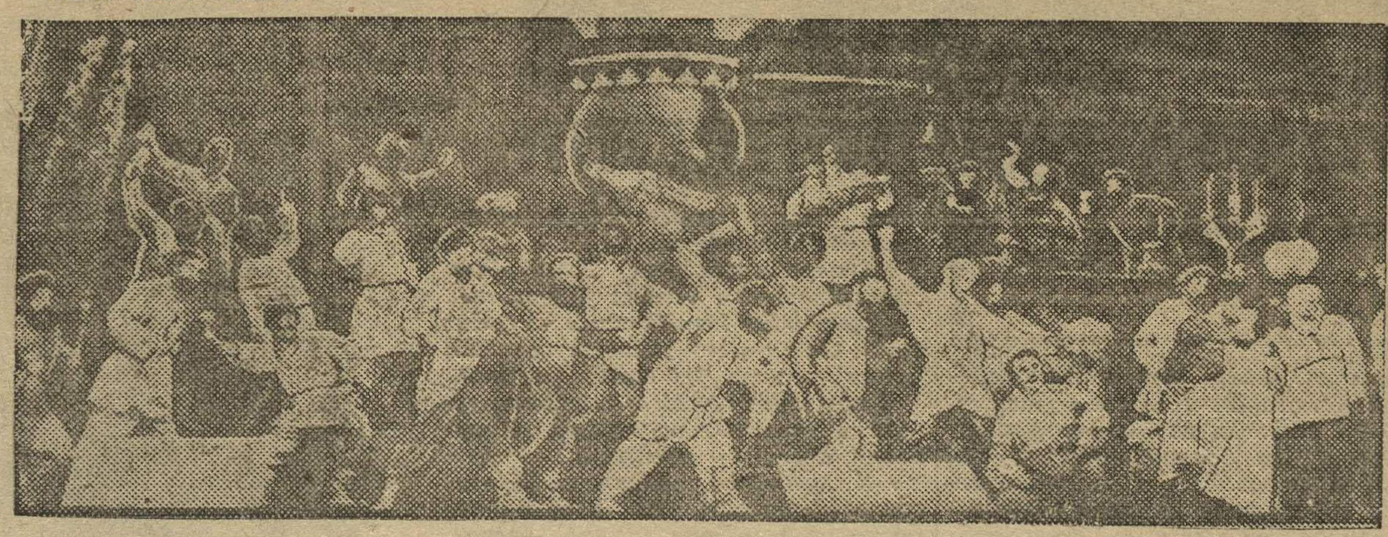
Разговор охватывал все новые области. Карл поверил в Стока и как бы раскрылся перед ним. Охваченный энтузиазмом, говорил он о неизбежности революции экономической, которая ведет с собой политическую.

— В нашу эпоху, — отвечал он Иоганну, — два класса, две баррикады стоят друг против друга. На одной — буржуазия, на другой — пролетариат. Разве не увидел ты этого воочию в предместьи Крау-Руссе уже свыше десяти лет тому назад?..

СЕГОДНЯ—ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В КРАЕВОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ЯРОСЛАВНА — арт. ГАЛИЧ Л. И.

Фото ЛЫЧАГИНА.



СЦЕНА ПИРА У КНЯЗЯ ГАЛИЦКОГО.

КНЯЗЬ ИГОРЬ — артист К. А. АЛЕКСАШИН.

Тринадцатая опера в СССР

Сегодня трудящиеся гор. Горького отмечают новую, крупную победу на культурном фронте — открывается сезон своего, Горьковского театра оперы и балета.

Опера в г. Горьком имеет свою большую историю. 137 лет тому назад в Н. Новгороде был открыт театр князя Шаховского, имевшего драматическую, оперную и балетную труппы. В диких условиях жили крепостные актеры. В 1827 году театр у Шаховского купили Распутин и Климов.

Дальше история отмечает постройку в 1875 году на территории ярмарки театрального здания, в котором выступали оперные труппы. В частности, в 1896 году в труппе пел Шаляпин.

Но своей оперы Н. Новгород не имел, довольствуясь только гастролями, в большинстве случаев «халтурного» пошиба. И только сейчас, когда мы добились огромных экономических успехов, когда наш город стал передовым индустриальным центром страны пролетариата — мы приветствуем начало работы большого театрального организма — оперы и балета.

Интерес к музыке у трудящихся нашего города, особенно у молодежи, огромен. За 2½ месяца гастрольных выступлений театра им. Немирович-Данченко и Киевской музыкальной комедии обслужено **100.000 зрителей.** Сейчас театр оперы и балета продал на весь сезон 660 постоянных мест.

Сегодня могучей, песенной увертюрой Бородина начинается опера **«Князь Игорь».**

— Весь спектакль я понимаю и ставлю, как музыкальную богатырскую былину. Это не драматургия, а эпос, — заявляет дирижер Пирадов. Сила, динамика и ритмичность — вот три основных принципа моего исполнения «Игоря».

Художник Вячеслав Иванов, оформляющий «Князя Игоря», заявляет:

— В постановке оперы Бородина мы пошли по пути социалистического реализма. Вскрытие реальных социальных событий и усиление социальных характеристик — вот основное. Никакой идеализации. Никакой стилизации. Обобщенная реальность. Просто, крупно, широко. Глубоко национальный колорит, но без «оперной» красивости. Героическая монументальность в крупных, простых формах.

Театр подготовил к постановке не одного «Князя Игоря». Уже полностью смонтированы **«Евгений Онегин»**—Чайковского и **«Аида»** — Верди. Сейчас находятся в работе балет **«Дон-Кихот»** и оперы: **«Паяцы»** и **«Севильский цирюльник».**

В театре собраны значительные актерские силы. Крупных солистов дополняют многочисленные балет, хор, оркестр.

Радуясь со всеми трудящимися открытию сезона в своем оперном театре, мы от лица комсомольцев приветствуем творческий коллектив театра и заверяем, что наша советская молодежь будет самым лучшим посетителем и ценителем музыкального искусства.

Комсомольские организации города с первых же постановок должны организовать коллективные посещения оперных спектаклей, перенося музыкальную культуру в клубы, цехи, к себе домой.

— * * * —

У горьковских писателей

НОВЫЕ РОМАНЫ И ПОЭМЫ

Писатели края работают сейчас над созданием новых художественных произведений.

Тов. **Н. И. Кочин** работает над большим романом **«Окно в жизнь»,** который он думает закончить в первом квартале 1936 г.

Закончил большой исторический роман на местном материале из Петровской эпохи («Питирим») **В. И. Костылев.** Роман уже находится в печати и в феврале выйдет в свет. Сейчас тов. Костылев начал второй роман из эпохи Елизаветы **«Жрецы».**

Большой роман о технической интеллигенции пишет **А. Патреев.**

Собрал материал для романа из колхозной жизни **Павел Штатнов,** прошедший этим летом пешком весь край с севера на юг. Заканчивает повесть **«Новая Балахна»** **А. М. Муратов.** Повесть явится частью книги о Горьковском крае.

Поэты **Пильник, Жиженков, Пиголкин, Зарубин** и др. также выпускают книги своих стихов.

Заканчивает поэму на автозаводском материале **М. Шестериков.**

Детский дом культуры

БАЛАХНА. На Бумкомбинате открылся первый детский дом культуры. Здесь организованы уголки—фото, радио, шахматный, физкультурный, музыкальный и автомобильный. При доме — хорошая библиотека.

Приобретено много разнообразных музыкальных инструментов.

— * * * —

К 25-летию со дня смерти Л. Н. Толстого

Горьковский союз советских писателей готовится к проведению 25-летия со дня смерти великого русского писателя **Л. Н. Толстого.**

С ноября в клубах и на предприятиях гор. Горького и края будут проводиться лекции и беседы о жизни и творчестве Л. Н. Толстого. В библиотеках им. Ленина и др. организуются литературно-художественные выставки. Готовится к проведению толстовских дней и Горьковский литературный музей.

20 ноября в концертном зале Гомэц будет устроен большой вечер памяти Толстого с участием артистов гортеатра. На вечере будет прочтен доклад о творчестве Толстого и исполнены отрывки из его произведений.

Портрет Толстого, написанный художником Милютиным к 25-летию со дня его смерти.

— * * * —

Лекции для молодежи

Городской дворец культуры им. В. И. Ленина в период подготовки и проведения октябрьских торжеств организует для молодежи цикл лекций **«Биографии великих борцов за социализм».** 28 октября состоится лекция **«Жизнь и деятельность основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса».**

Лекция о Владимире Ильиче Ленине будет прочтена 4 ноября и о Иосифе Виссарионовиче Сталине 11 ноября. Читают лекции профессорско-преподавательский состав лекторского бюро КрайОНО. Слушание организуется дворцом через Сталинский и Ленинский райкомы комсомола по специальным абонементам, выданным на весь цикл.

П. РОМАНОВ.

По краю и городу

ПРАЗДНИК ДЕТЕЙ СОРМОВА

◆◆ Сегодня в 5 часов вечера в Сормовском дворце культуры проводится районный детский костюмированный вечер. Участвует около тысячи костюмированных школьников.

◆◆ Известный художник, заслуженный деятель искусства, тов. **Кацман** приезжает на автозавод, где будет писать портрет с тов. **Бусыгина.**

◆◆ Первая художественная выставка в Арзамасском районе пользуется большим успехом. За шестидневку выставку посетило 7400 чел., большинство которых отмечают, что выставка замечательна.

◆◆ Колхозы Муромского района включаются в библиотечный конкурс. Поздняевский колхоз получает по договору с ОГИЗ'ом на 1140 руб. книг. Булатниковская библиотека организовала литкружок. Пионеры Мурома собирают книги для пополнения сельских библиотек.

◆◆ 18 планеров насчитывается в 13 районах Чувашской республики. На них молодежь обучается летному делу.

◆◆ В селе Б.-Козино (Балахна) построена гидроэлектростанция. В Балахне организована летная школа на 36 чел. для лучших комсомольцев-стахановцев. Школа получает 3 самолета.

◆◆ ЧувашГИЗ выпускает из печати комедию Мольера «Мещанин во дворянстве» на чувашском языке. Поэт Хузангай переводит на чувашский язык комедию Грибоедова «Горе от ума».

◆◆ К XVIII годовщине Октябрьской революции в Городце открывается памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Проводы урны с прахом А. И. Ульяновой в Ленинград

В 7 часов вечера прекращается доступ в здание ЦИК. В 9 часов 25 минут в последней смене почетного караула стоят тт. **Молотов, Каганович, Андреев** и **Стасова.**

От Красной площади до Ленинградского вокзала тысячи трудящихся столицы, с обнаженными головами, провожают траурную процессию. В 12 часов 30 минут поезд под звуки траурного марша отходит на Ленинград.

Извещение

Собрание городского актива комсомола с докладом об итогах VI конгресса КИМ с 26 октября переносится на 29 октября.

„Муж“

Я комсомолка...Муж мой был тоже комсомолец. Именно был. Сейчас он нигде не работает и уже не комсомолец. И вот почему.

...Мы оба работали на фабрике Швейпрома. Я—работницей бельевого цеха, он заведующим склада. Однажды, о моем муже пошли невероятные слухи: он проворовался и сделал растрату. Я проверила: **факты подтвердились.** Я не могла дальше жить с человеком, который расхищает нашу государственную собственность и пьянствует с компанией подозрительных людей.

Я развелась с ним. Его выгнали из комсомола и осудили за воровство на фабрике. Он уехал в Воротынский район, где отбывал принудительные работы. У нас есть ребенок и кроме того на моем иждивении находилась и находится моя мать.

Жить было трудновато и я подала в суд на взыскание алиментов. Суд присудил. Но почти полтора года муж скрывался и уклонялся от выплаты алиментов. Когда его разыскали и заставили платить, он приехал и дал слово, что не будет пить и воровать. Прошло порядочно времени, когда он сделал хищение на фабрике Швейпрома. Я думала, что он за это время исправился, дала согласие жить снова вместе.

Но это было обычной жульнической аферой, чтобы уклониться от накопившейся задолженности по алиментам (около 1200 руб.). В течение восьми месяцев он ходил без работы и, воруя у меня деньги, пьянствовал. Иногда приходил ночью и устраивал скандалы. Он бил меня, мать и ребенка. Однажды он избил мою мать до того, что она болела полгода. Я мирилась, надеясь, что он все-таки выправится, опомнится, тем более, что у нас ребенок.

Затем он поступил на работу продавцом в ларек «Азвинтреста». К моему огорчению надежды на то, что он исправится **не оправдались.** Он вновь пьянствовал и снова сделал растрату. Я уже, чувствуя, что он неисправим развелась с ним. Но с этого и начались мои страдания. До сегодняшнего дня мы живем в одной комнате. Он не хочет оставить меня в покое и уйти. Недавно он украл гармонь у товарищей моего брата и пошел продавать на базар, с намерением покрыть растрату. Случайно я увидела его на базаре, позвала брата и милиционера и гармонь была отобрана. Милиция передала это дело в суд.

В связи с тяжелой обстановкой в семье я проводила мать с ребенком к родным, а сама часто скрывалась от побоев у подруг. Я работаю в ларьке «Азвинтреста», куда меня сманил в свое время муж, с намерением, чтобы я воровала как и он. Но на его жульнические махинации я не пошла.

Сейчас он по вечерам встречает меня с намерением избить и отобрать казенные деньги, вырученные за день.

Я подала в суд Свердловского района о его выселении. Что же постановил суд? Муж написал себе «характеристику», заверенную печатью председателя жакта № 582 **Шишогиным,** в которой указано, что муж мой, **Белоглазов,** очень «хороший» и «трезвый» человек. Шишогин заверил эту «характеристику», потому что они большие друзья по выпивке. И суд постановил... Белоглазова не выселять.

Вот и выходит, что я должна жить с человеком, ненавистным мне, жуликом и пьяницей, отсылая к родным ребенка и мать.

В ближайшие дни Белоглазов предстанет перед судом по двум делам: за кражу гармонии и за растрату в «Азвинтресте».

Я не знаю, что постановит суд. Также не знаю, как мне жить в одной комнате с этим негодяем. Я не понимаю, почему Свердловский райсуд заставляет меня жить с этим государственным преступником? Помогите разобраться.

ЗИНА ЗУБКОВА.

Отв. редактор Д. С. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—26—37, секрет.—26—5[illegible], общий—4—07 Ночная редакция 7-70. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА. № Л-7400 ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ. РАЗМЕР 44×62.